

УДК 343.9

Л.М. Иванова

*Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Б.А. Тугутов

*Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
г. Иркутск, Российская Федерация*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ. В статье авторы проводят анализ составных элементов криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека. Особое внимание обращается на такие категории, как личность подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего, а также способ совершения преступления. В частности, авторами дается собственная классификация способов совершения преступления исходя из механизма причинения вреда здоровью потерпевшего. Дан анализ понятия «виктимность», указано на демографические, социальные, психологические и иные значимые элементы характеристики потерпевшего. В подтверждение авторской позиции приводится анализ статистических данных о состоянии преступности на территории Российской Федерации и отдельно взятых субъектов Российской Федерации, материалы следственной и судебной практики по конкретным уголовным делам. Кроме того, авторами указано на прикладной характер криминалистической характеристики конкретных составов преступлений, поскольку она может быть использована органами предварительного расследования и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при планировании соответствующих мероприятий по выявлению, пресечению и расследованию преступлений против личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Криминалистическая характеристика, тяжкий вред, способ совершения, орудие преступления, личность подозреваемого, личность потерпевшего.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 8 января 2020 г.; дата принятия к печати 2 марта 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2020 г.

L.M. Ivanova

*East-Siberian Branch of Russian State University of Justice,
Irkutsk, Russian Federation*

B.A. Tugutov

*East-Siberian Branch of Russian State University of Justice,
Irkutsk, Russian Federation*

CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF INTENTIONAL INFLICTION OF SERIOUS HARM TO HUMAN HEALTH

ABSTRACT. In the article, the authors analyze the components of the forensic characteristics of intentional infliction of serious harm to human health. Special attention is paid to such categories as the identity of the suspect (accused) and the victim, as well as the method of committing the crime. In particular, the authors give their own classification of ways of committing a crime based on the mechanism of causing harm to the health of the victim. The article analyzes the concept of «victimhood» and points out demographic, social, psychological and other significant elements of the victim's characteristics. The author's position is supported by an analysis of statistical data on

© Иванова Л.М., Тугутов Б.А., 2020

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

the state of crime on the territory of the Russian Federation and individual subjects of the Russian Federation, materials of investigative and judicial practice in specific criminal cases. In addition, the authors pointed out the applied nature of the forensic characteristics of specific elements of crimes, since it can be used by the preliminary investigation bodies and bodies engaged in operational search activities when planning appropriate measures to identify, suppress and investigate crimes against the person.

KEYWORDS. Criminalistic characteristics, serious harm, method of commission, instrument of crime, identity of the suspect, identity of the victim.

ARTICLE INFO. Received January 8, 2020; accepted March 2, 2020; available online March 31, 2020.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является одним из наиболее опасных преступлений против личности, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Уголовная ответственность за совершение данного преступления предусмотрена статьей 111 УК РФ. Всего за 10 месяцев 2019 г. на территории Российской Федерации совершено 18 354 преступления. Их доля в общем количестве совершенных преступлений (1 720 721) составляет 1,07 %. Если же в целом говорить о динамике совершения преступлений данной категории на территории Российской Федерации, то можно судить о тенденции к стабильному снижению их количества: 2014 г. — 32 899, 2015 г. — 30 167, 2016 г. — 27 442, 2017 г. — 24 552, 2018 г. — 23 224¹.

Говоря о криминалистической характеристике какого-либо преступления, мы имеем в виду такие категории, как способ его совершения, характеристика личности подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего, особенности непосредственного события преступления. Кроме того, к ее элементам принято относить так называемую «распространенность» преступления, механизм следообразования на месте преступления и специфику его «раскрытия» (т.е. выявления и установления совершивших его лиц).

Как утверждает М.В. Авакьян, «криминалистическую характеристику преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, целесообразно рассматривать как систему криминалистически значимых сведений о наиболее типичных мотивах, способах, времени и местах совершения преступлений данной категории, а также об общих признаках, характеризующих особенности личности лиц, совершивших указанные преступные деяния или непосредственно пострадавших от их совершения» [1, с. 287].

Помимо прочего, при анализе криминалистической характеристики преступления имеет значение территориальная, социально-экономическая, национальная и иная специфика того или иного региона Российской Федерации. Так, за 10 месяцев 2019 г. наибольшее количество преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, совершено на территории Московской области (802), Москвы (706), Кемеровской области (702), Иркутской области (675), Красноярского края (657)². Очевидно, что на число совершаемых преступлений влияет количество населения региона, его экономическая обустроенность, обеспеченность рабочими местами, жилищно-коммунальное благополучие, склонность населения к употреблению алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, рецидивная преступность. Совокупность указанных составляющих имеет прямое отношение к характеристике личности лиц, совершающих данные деяния, а также личности потерпевших.

В частности, анализ статистических данных о состоянии преступности на территории Республики Бурятия свидетельствует о том, что за период январь-де-

¹ Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

² Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

кабрь 2018 г. совершено 329 преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ. За аналогичный период прошлого 2017 г. совершено 249 таких деяний.

Из совершенных в 2018 г. 329 преступлений 195 (или 59 %) совершено лицами, не имеющими постоянного места работы либо стабильного заработка. Кроме того, из 281 совершившего такие деяния лица 187 (или 66,5 %) на момент совершения преступления имели судимость либо ранее привлекались к уголовной ответственности.

Помимо прочего, необходимо обратить внимание на тот факт, что 241 (или 73 %) преступление совершено в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения³.

Таким образом, приведенные статистические показатели позволяют констатировать, что подавляющее большинство таких преступлений совершается лицами, имеющими отрицательные социальные характеристики с преимущественно девиантным поведением (склонными к совершению административных правонарушений и преступлений, систематическому злоупотреблению алкоголем либо наркотическими средствами, не обремененными социально-полезной деятельностью).

Наличие корректных сведений о личности потенциального подозреваемого и потерпевшего и их анализ позволяет адекватно планировать предварительное расследование и оперативно-розыскные мероприятия по делу. Особенно актуально это для так называемых «нераскрытых» преступлений, то есть тех, по которым совершившие их лица на момент обнаружения деяния не установлены. Такой анализ помогает понять круг общения потерпевшего, его образ жизни, род деятельности и, как следствие, возможные причины совершения преступления. Это, безусловно, во многом позволяет правильно установить лиц, причастных к совершению преступления.

Как верно отмечает О.А. Макарова, «криминалистически значимая информация о потерпевшем, полученная на первоначальном этапе расследования, позволяет полнее охарактеризовать мотивы совершенного преступления и планировать поисковые мероприятия по розыску лиц, совершивших преступление» [2, с. 38]. По мнению Ю.В. Гаврилина и Н.Г. Шурухнова, «информация о потерпевшем должна включать демографические данные (пол, возраст, место жительства, профессия и т.п.), сведения о характере и объеме нанесенного ему ущерба, физических, биологических и психологических особенностях потерпевшего, его образе жизни, заболеваниях, виктимности поведения, уровне культуры, ценностных ориентациях, наличии связей и отношений с другими людьми» [3, с. 327]. В данном случае мы говорим о такой правовой категории, как виктимность, или способность лица становиться потерпевшим от преступления (жертвой преступления). Согласно позиции В.П. Коновалова, «виктимность — это особая характеристика, выражающаяся в субъективной неспособности избежать собственной виктимизации в условиях, когда это является объективно возможным, или в объективно высокой степени вероятности стать жертвой преступления в силу выполняемых социальных ролей или других обстоятельств» [4, с. 12]. Г.В. Хохряков утверждает, что своим поведением и видом жертва преступления способна воздействовать на формирование мотива деяния [5, с. 51].

Применительно к способу совершения данного преступления необходимо отметить, что он в данном случае является одним из важнейших признаков, имеющих значение для квалификации действий лица, раскрытия преступления и построения следственных версий при расследовании подобных деяний. Под ним можно понимать систему действий лица (лиц) по подготовке, непосредственному совер-

³ Сведения АИС «Статистика-Регион» Информационного центра Министерства внутренних дел по Республике Бурятия о преступлениях, предусмотренных ст. 111 УК РФ, за 12 месяцев 2018 г.

шению преступления, а также его сокрытию. О способе совершения преступления, помимо показаний самого подозреваемого (обвиняемого), могут свидетельствовать характер причиненных потерпевшему телесных повреждений, подтвержденных заключением судебно-медицинской экспертизы, а также обстановка места происшествия. Исходя из механизма причинения вреда здоровью, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью можно классифицировать на совершенное:

- исключительно с применением мускульной силы человека (путем нанесения ударов руками, ногами, головой и иными частями тела);
- с применением мускульной силы человека в сочетании с различными орудиями преступления (холодным оружием, различными предметами);
- без применения мускульной силы, но с использованием физических свойств отдельных видов орудий преступления (огнестрельное либо метательное оружие, огнеметы, нагревательные приборы, легковоспламеняющиеся и взрывоопасные жидкости и вещества, кислоты и щелочи и пр.).

Кроме того, самостоятельное юридическое значение может иметь так называемый общественно опасный способ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, оказывающий в конечном счете влияние на квалификацию содеянного [6, с. 32].

Способ совершения преступления рассматриваемых преступлений во многом свидетельствует о формировании у лица прямого намерения на совершение именно умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Таковым является, например, применение в качестве орудия преступления холодного либо огнестрельного оружия либо «опасных» предметов, в том числе хозяйственно-бытового назначения, посредством которых возможно причинение такого вреда здоровью (кухонный нож, отвертка, шило, топор, лом, крупный камень или кирпич и пр.).

По мнению В.С. Ишигеева, О.В. Трубкиной, М.П. Буша, «факт применения случайных (подвернувшихся под руку) орудий для причинения телесных повреждений может свидетельствовать о психических отклонениях лица, совершающего преступление, однако о вменяемости говорит выбор орудий, имеющих значительную плотность (твердость) и размеры, более или менее удобные для нанесения удара с наименьшей возможностью причинения повреждения самому преступнику. Именно выбор таких предметов свидетельствует о наличии умысла в момент причинения телесных повреждений» [7, с. 1008].

Так, Кировским районным судом г. Иркутска рассмотрено уголовное дело по обвинению А.И. Гасимова в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей Б., который, находясь вблизи торгового павильона, вступил в ссору с ранее не знакомой ему потерпевшей Б. На фоне возникшей личной неприязни к последней у него возник умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для ее жизни, в связи с чем А.И. Гасимов достал из своей куртки нож и нанес им один удар в область живота потерпевшей, причинив ей повреждение в виде колото-резаного ранения живота, проникающего в брюшную полость и сопровождавшегося ранениями тонкой кишки, излитием крови в брюшную полость, относящееся к разряду повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни.

В ходе рассмотрения уголовного дела по существу подсудимый А.И. Гасимов показал, что указанное телесное повреждение он причинил Б. по неосторожности в связи с тем, что он размахивал ножом с закрытыми глазами с целью самообороны. Однако судом данные показания были оценены критически исходя из анализа общей совокупности доказательств по делу, в первую очередь, ввиду использования А.И. Гасимовым в качестве орудия преступления ножа, а также наличия показаний потерпевшей Б. и свидетеля. В итоге его действия были ква-

лифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ, назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима⁴.

Особую общественную опасность представляет преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Как отмечает Н.А. Лопашенко, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ состав — «промежуточный между убийством и причинением смерти по неосторожности» [8, с. 15], в связи с чем зачастую на практике возникает проблема их разграничения. Данное обстоятельство подтверждается как практическими работниками, так и рядом ученых-юристов [9, с. 183; 10, с. 61–63].

По общему правилу, исходя из официальной позиции Верховного Суда Российской Федерации, разграничение указанных составов необходимо проводить исходя из формы вины⁵. Как справедливо отмечает Г.З. Хайруллина, «в теории уголовного права умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), традиционно рассматривается как классический пример преступления с двумя формами вины» [11, с. 222]. Вместе с тем при решении вопроса о правильной квалификации действий подозреваемого (обвиняемого) способ совершения преступления является одним из основных определяющих критериев, позволяющих провести такое разграничение. В данном случае важнейшим индикаторами, влияющими на правовую оценку действий лица, являются следующие обстоятельства — использовались ли в ходе причинения потерпевшему телесных повреждений какие-либо орудия преступления, каковы локализация повреждений и механизм причинения вреда здоровью (наносились ли повреждения исключительно в область расположения жизненно важных органов либо без такого сосредоточения). Проблема правильной правовой оценки деяния возникает, когда подозреваемый (обвиняемый) в ходе предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела судом по существу показывает, что в ходе причинения телесных повреждений не имел намерения причинить смерть потерпевшему, однако выявленные по делу обстоятельства могут свидетельствовать об ином.

Полагаем, что в таких случаях необходимо исходить из общей совокупности доказательств по делу, а не следовать исключительно позиции подозреваемого (обвиняемого), которая, согласно данным исследований [12, с. 11], к тому же достаточно часто меняется в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Так, если показания лица в целом согласуются с объективными данными о локализации повреждений и механизме их причинения, то его действия можно квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. К примеру, если в ходе внезапно возникшего конфликта потерпевшему причинены беспорядочные (т.е. без конкретного сосредоточения на каком-либо жизненно важном органе) телесные повреждения (в область головы, конечностей и туловища) руками, ногами, деревянной палкой, одно из которых повлекло его смерть (к примеру, разрыв селезенки с обильным внутренним кровотечением). При этом подсудимый показывает, что не имел намерения причинить смерть, а только лишь причинить физическую боль потерпевшему.

Качественно иная ситуация может быть, когда показания обвиняемого не согласуются с обстоятельствами по делу. К примеру, если в случае избиения потерпевшему последовательно наносились множественные удары в область головы

⁴ Дело № 1-13/2019 : Приговор от 24 янв. 2019 г. № 1-13/2019 1-279/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZwLpK2YxaaYw/>.

⁵ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

при помощи тяжелого металлического прута либо молотка. В таких случаях, при условии принятия во внимание иных доказательств по делу, действия обвиняемого целесообразно квалифицировать как убийство.

Так, по мнению А.Н. Попова, «действия виновного зачастую квалифицируются только исходя из времени наступления смерти потерпевшего. Содеянное виновным квалифицируется как убийство, если смерть потерпевшего наступила спустя непродолжительное время после происшествия. Если же потерпевший скончался спустя несколько дней, а тем более недель, то применяется ч. 4 ст. 111 УК РФ» [13, с. 7].

Неоднозначны позиции как практиков, так и ученых в ситуациях, когда при нанесении ударов потерпевшему лицо вообще не имеет намерения причинить какой-либо вред здоровью, однако независимо от его намерений в результате его действий причиняется тяжкий вред здоровью, влекущий за собой наступление смерти потерпевшего. Ряд ученых полагает, что в таком случае необходимо квалифицировать действия виновного как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего [14, с. 106]. Другие считают, что в данном случае целесообразно квалифицировать деяние как причинение смерти по неосторожности [15, с. 125].

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений имеет не только теоретическое, но и сугубо прикладное значение, поскольку помогает органам предварительного расследования и органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, правильно планировать мероприятия по выявлению, пресечению и расследованию преступлений против личности. Кроме того, адекватное понимание судами криминалистической характеристики преступлений данной категории способствует правильной квалификации действий подсудимых и оценке процессуальной позиции органов предварительного расследования и государственного обвинения.

Список использованной литературы

1. Авакьян М.В. Особенности личности потерпевшего как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью / М.В. Авакьян // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / под ред. О.А. Заячковского. — Калининград, 2018. — С. 286–291.
2. Макарова О.А. Криминалистическое изучение личности потерпевшего при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения / О.А. Макарова // Правовое государство, проблемы понимания и реализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 16–17 апр. 2015 г. — Уфа, 2015. — С. 35–43.
3. Гаврилин Ю.В. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений / Ю.В. Гаврилин, Н.Г. Шурухов. — Москва : Кн. мир, 2004. — 468 с.
4. Коновалов В.П. Изучение потерпевших от преступлений с целью совершенствования профилактики правонарушений / В.П. Коновалов. — Москва : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. — 72 с.
5. Хохряков Г.В. Криминология / Г.В. Хохряков. — Москва : Юрист, 1999. — 511 с.
6. Федышина П.В. О квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью общепасным способом / П.В. Федышина // Криминалист. — 2017. — № 1 (20). — С. 32–36.
7. Ишигеев В.С. К вопросу о способе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в силу внезапно возникших неприязненных отношений, как элементе криминалистической характеристики / В.С. Ишигеев, О.В. Трубкина, М.П. Буш. — DOI 10.17150/2500-2759.2016.26(6).1005-1010 // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 1005–1010.

8. Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах разграничения убийств и других преступлений / Н.А. Лопашенко // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни : материалы всерос. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ, 2017. — С. 13–18.

9. Колчина И.Н. Спорные вопросы квалификации причинения умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека / И.Н. Колчина, Н.Н. Лапунина // Право и правоохранительная деятельность : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 28 апр. 2017 г. — Саратов, 2017. — С. 181–183.

10. Попова С.А. Спорные вопросы отграничения убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / С.А. Попова // Законность и правопорядок. — 2018. — № 4 (20). — С. 61–63.

11. Хайруллина Г.З. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / Г.З. Хайруллина // Новая наука в интерпретации современного образовательного процесса : сб. науч. тр. / под ред. С.В. Кузьмина. — Казань, 2017. — С. 221–224.

12. Беспечный О.В. Ситуации предварительного расследования и судебного следствия по делам о причинении тяжкого вреда здоровью / О.В. Беспечный, М.А. Неймарк // Правовая мысль в образовании, науке и практике. — 2017. — № 2 (6). — С. 9–11.

13. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины / А.Н. Попов // Криминалист. — 2014. — № 2 (15). — С. 3–11.

14. Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву / А.С. Никифоров. — Москва : Госюриздат, 1959. — 159 с.

15. Дубовец П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву / П.А. Дубовец. — Москва : Юрид. лит., 1964. — 160 с.

References

1. Avakyan M.V. Features of the Victim's Personality as an Element of Criminalistic Characteristic of Crimes Connected with Deliberate Doing Serious Harm to Health. In Zayachkovskii O.A. (ed.). *Sovremennye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimeritel'noi praktiki* [Current Problems of Juridical Science and Law Enforcement Practices]. Kaliningrad, 2018, pp. 286–291. (In Russian).

2. Makarova O.A. Criminalistics Study of the Victim's Personality in the Investigation of Crimes Committed by Juveniles under the Influence of Alcohol and (or) Drugs. *Pravovoe gosudarstvo, problemy ponimaniya i realizatsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 16–17 aprelya 2015 g.* [Legal State, Problems of Understanding and Implementation. Materials of International Research Conference]. Ufa, 2015, pp. 35–43. (In Russian).

3. Gavrilin Yu. V., Shurukhnov N. G. *Kriminalistika: metodika rassledova-niya ot del'nykh vidov prestuplenii* [Criminalistics: a Methodology for Investigating Specific Crimes]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2004. 468 p.

4. Kononov V.P. *Izuchenie poterpevshikh ot prestuplenii s tsel'yu sovershenstvovaniya profilaktiki pravonarushenii* [The Study of Victims in Order to Improve Crime Prevention]. Moscow, All-Russian Research Institute of MIA of the USSR Publ., 1982. 72 p.

5. Khokhryakov G.V. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Yurist Publ., 1999. 511 p.

6. Fedyshina P.V. On Qualification of Intentional Infliction of a Grave Injury to Health Committed in a Manner Dangerous to the Public. *Criminalist*, 2017, no. 1 (20), pp. 32–36. (In Russian).

7. Ishigeev V.S., Trubkina O.V., Busch M.P. A Way of the Deliberate Infliction of Grievous Bodily Harm Caused by Sudden Hostility as an Element of the Forensic Characteristics. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 1005–1010. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).1005-1010. (In Russian).

8. Lopashenko N.A. About Some Problems of Distinction Between Murders and other Crimes. *Sovremennye problemy raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenii protiv zhizni. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern Problems of Detection, Investigation and Prevention of Crimes against Life. Materials of All-Russian Research Conference]. Ulan-Ude, 2017, pp. 13–18. (In Russian).

9. Kolchina I.N., Lapupina N.N. Contentious Issues of Doing Deliberate Serious Harm to Health Resulting in the Victim's Death by Recklessness. *Pravo i pravookhranitel'naya deyatelnost'. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Saratov, 28 aprelya 2017 g.* [Law and Law Enforcement. Materials of IV International Research Conference, Saratov, April 28, 2017]. Saratov, 2017, pp. 181–183. (In Russian).

10. Popova S.A. Controversial Issues of Discrimination Between Murder and Intentional Infliction of Grievous Bodily Harm Resulting in the Victim's Death by Recklessness. *Zakonost' i pravoporyadok = Legality and Legal Order*, 2018, no. 4 (20), pp. 61–63. (In Russian).

11. Khairullina G.Z. Subjective Signs of Deliberate Doing Serious Harm to Health Resulting in the Victim's Death by Recklessness. In Kuzmin S.V. (ed.). *Novaya nauka v interpretatsii sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa* [New Science in Interpretation Present-Day Educational Process]. Kazan, 2017, pp. 221–224. (In Russian).

12. Bespechnyi O.V., Neimark M.A. Situations of Preliminary Investigation and Judicial Examination in Cases of Doing Serious Harm to Health. *Pravovaya mys' v obrazovanii, nauke i praktike = Juridical Thought in Education, Science and Practice*, 2017, no. 2 (6), pp. 9–11. (In Russian).

13. Popov A.N. Distinction Between Crimes Against Human Life and those with Closely Related Elements of Definition in Terms of Signs of Guilt. *Criminalist*, 2014, no. 2 (15), pp. 3–11. (In Russian).

14. Nikiforov A.S. *Otvetstvennost' za telesnye povrezhdeniya po sovetskomu ugolovnomu pravu* [Liability for Injuries on the Soviet Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959. 159 p.

15. Dubovets P.A. *Otvetstvennost' za telesnye povrezhdeniya po sovetskomu ugolovnomu pravu* [Liability for Injuries on the Soviet Criminal Law]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1964. 160 p.

Информация об авторах

Иванова Людмила Михайловна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора, кафедра уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: livan4@mail.ru.

Тугутов Булат Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского, административного судопроизводства и организации судебной деятельности, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: boulat-law@mail.ru.

Authors

Lyudmila M. Ivanova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Deputy Director, East-Siberian Branch of Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: livan4@mail.ru.

Bulat A. Tugutov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Civil, Administrative Procedure and Organization of Judicial Activity, East-Siberian Branch of Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: boulat-law@mail.ru.

Для цитирования

Иванова Л.М. Криминалистическая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека / Л.М. Иванова, Б.А. Тугутов. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).19 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 1.

For Citation

Ivanova L.M., Tugutov B.A. Criminalistic Characteristic of Intentional Infliction of Serious Harm to Human Health. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).19. (In Russian).